

Глава 18. Плакать вовсе не обязательно. Достаточно сказать, что любишь

Сотрудник шоу вручил Су Иняню хрустящую купюру в двадцать юаней и небольшой листок с «Рекомендациями по списку покупок».

Там были перечислены предметы первой необходимости и добавлены заботливые советы: «В регионе Юньдун часто идут дожди, не забудьте зонт!» или «Наклейки-цветочки можно заменить на патчи от насекомых!». Если бы не издевательская сумма в руках, он, возможно, даже оценил бы такую предусмотрительность съёмочной группы.

Под пристальными, полными «сочувствия» взглядами персонала, Су Инянь молча разглядывал список, загибая пальцы и пытаясь прикинуть, на что хватит этого жалкого богатства.

Тем временем дворецкий, который больше не мог выносить нелепые «антенны» на голове маленького господина, покосился на Иняня. Убедившись, что мужчина поглощён чтением, старый слуга ловко извлёк из кармана ножницы и — чик-чик! — безжалостно расправился с торчащими прядями.

Тихо и незаметно он превратил хаос на макушке Мянмяня в аккуратную шапочку с чёлкой.

Малыш, всё это время смиренно сидевший на диване, лишь недоумённо моргал, глядя, как перед его лицом пролетают одна, а за ней и вторая чёрная прядь. На «булочном» личике отразилось полнейшее замешательство. Кроха опустил взгляд, пытаясь рассмотреть упавшие волосы, и едва не свёл глаза к переносице от усердия.

Су Инянь, всё ещё изучавший список, даже не заметил преобразования сына.

Он подсчитал количество необходимых позиций: выходило около тридцати предметов. А в распоряжении было всего двадцать юаней.

Лицо мужчины страдальчески сморщилось.

Бедность.jpg.

Босс Су решил для начала разведать обстановку в торговом центре, который определила программа, а уже потом думать, как раздобыть ресурсы для выживания их с Су Мянмянем в этом шоу. Он обернулся, чтобы позвать сына.

Мягкий комочек по-прежнему сидел рядом, не шевелясь.

Инянь опустил взгляд и увидел, что Мянмянь застыл, гипнотизируя горсть состриженных волос в своих ладонках. В чистых глазах ребёнка плескалось недоумение. Малыш медленно поднял голову и протянул отцу свою добычу.

— Папа, волосы!

Пожилой слуга в этот момент с предельно серьёзным видом спрятал ножницы за спину, приняв облик человека, совершенно не причастного к происходящему.

Су Инянь в ужасе уставился на макушку сына.

Призрак его побери, куда делся тот крутой фасон?!

Зрители, знавшие правду, буквально задыхались от смеха:

— Ха-ха-ха! Дворецкий такой: «В этом доме без меня всё развалится!»

— Старый слуга просто не хотел, чтобы семья позорилась на всю страну. Герой!

— Если бы Мянмянь вышел в свет с этими антеннами, завтрашние тренды Weibo были бы обеспечены!

Времени, отведённого программой, оставалось мало, и Су Иняню было некогда соорудить новую причёску. Он лишь слегка пригладил чёлку малыша и увёл его в спальню переодеваться.

Вскоре Су Мянмянь, облачённый в футболку с мишками Тедди и пушистые кроссовки, украшенные маленькими плюшевыми медведями, вперевалку вышел из гардеробной. Малыш напоминал ожившую коллекционную куклу. Он с любопытством разглядывал игрушки на мысках своей обуви, а капюшон с медвежьими ушками забавно спадал на плечи. На фоне нежных розовых щечек всё это выглядело до невозможности мило.

Чат засыпал эфир восторженными криками, но стоило появиться Су Иняню, как комментарии словно поставили на паузу.

Сменив домашнюю одежду на уличный наряд, артист будто дистанцировался от мира. Его красота была безупречной и неагрессивной, но стоило этим удлинённым «лисыим» глазам взглянуть в объектив, как у зрителей возникало странное чувство...

Этот человек пугал.

На поверхности он казался хрупкой «золотой канарейкой», но за этим образом скрывался

хитрый лис, способный в любой момент обнажить клыки и с улыбкой объявить: «Игра окончена».

— Честно говоря, когда Инянь посмотрел в камеру, у меня мурашки по спине пробежали...

— То же самое. У него лицо прекрасного «вазона», но когда он становится серьёзным, я чувствую необъяснимую тревогу.

— Погадала на Су Иняня. Судьба у этого человека... крайне необычная.

— Предыдущий оратор, повторяй за мной: верю в науку, верю в науку!

— Откуда здесь взялись гадалки?! Ха-ха-ха!

Су Инянь скользнул взглядом по объективу, потрепал Мянмяня по мягким волосам и повёл его к выходу из виллы.

Дворецкий почтительно распахнул дверцу, и вскоре минивэн с логотипом «Сияющих деток» покинул территорию резиденции, направляясь к элитному торговому центру.

Цены в районе, где жил Су Инянь, и без того кусались, а магазины поблизости были рассчитаны исключительно на сверхбогатых. Режиссёр, сидя в аппаратной, коварно улыбался в микрофон рации.

«Ну-ну, это самый дорогой торговый центр в округе».

Он указал на окно трансляции Су Иняня и произнёс с притворным сожалением, за которым скрывалось нескрываемое злорадство:

— Ах, как жаль... Даже не знаю, радоваться за эту семью или сочувствовать. В этом центре бутылка минералки стоит больше сотни юаней...

Для пушного эффекта он вывел на экран надпись поверх кадра с мчащимся автомобилем. Маленькую машинку сопровождал анимированный желтый текст:

[Готовьтесь к унижению деньгами!]

Зрители, привыкшие к выходкам Директора Суня, лишь посмеивались над участью артиста:

— Директор Сунь в своём репертуаре. С копейками в кармане — в лучший бутик. Чисто зайти, посмотреть и выйти.

— Су Инянь скоро познает истинную мощь капитала!

— Мне ужасно интересно, что он сможет предпринять на свои двадцать юаней, ха-ха-ха!

Торговый центр находился недалеко от жилого комплекса. Стоило им войти, как в лицо ударил приятный холод кондиционеров. Гладкий мрамор пола сиял так ярко, что в нём можно было рассмотреть собственное отражение. Казалось, даже стены здесь кричали о роскоши.

В общем, это было последнее место на земле, куда стоило соваться с двадцатью юанями.

Сотрудник включил рацию, и из динамика раздался беспощадный смех режиссёра:

— Поздравляю первую группу участников с прибытием! А теперь покажите всё, на что вы способны с вашим бюджетом! Я в вас верю!

Не успел режиссёр закончить фразу, как рядом со съёмочной группой внезапно возник дворецкий в безупречном фраке. Тот вежливо улыбнулся и щёлкнул пальцами.

В ту же секунду с балюстрады второго этажа медленно посыпались бесчисленные розовые лепестки. Тяжёлая ярко-красная ковровая дорожка с глухим хлопком раскаталась через весь холл. Зазвучала старая торжественная песня, и из дверей бутиков двумя стройными шеренгами вышли сотрудники торгового центра в парадной униформе, неся корзины с цветами.

И съёмочная группа, и Су Инянь застыли в оцепенении.

— Приветствуем госпожу! — слаженно выкрикнули они.

— При-вет-ству-ем! Гос-по-жу! — эхом разнеслось по огромному пространству.

Эффект «социальной смерти» в пустом гулком холле был сокрушительным.

Более того, старший консультант в гарнитуре, чеканя шаг, вышла вперёд. С предельно уверенным видом она опустилась на одно колено и, прижав руку к сердцу, протянула Су Иняню пышный цветочный венок.

— Госпожа... Вы для нас — Богиня!

Су Инянь молча принял венок.

— Просим госпожу приступить к покупкам! Все товары в торговом центре отпускаются

госпоже по цене в один фэнь!

Как только Инянь взял венок, сотрудники, стоявшие вдоль дорожки, одновременно запели, вкладывая в каждое слово небывалую страсть:

— Мы отдаём тебе... всё, что у нас есть...

— Наши двери открыты... мы ждём твоего визита...

Психика Су Иняня не выдержала.

Он мелко задрожал и начал медленно оседать на пол.

Девушка-консультант, кокетливо хлопая ресницами, поинтересовалась:

— Госпожа, что вы делаете?

Су Инянь помолчал секунду и глухо ответил:

— Ищу щель в полу, чтобы провалиться.

Президент Лу, организовавший этот перформанс, с удовлетворением наблюдал за трансляцией. Он бесстрастно кивнул своим мыслям.

На экране его телефона была открыта страница с запросом: «Как эффектно поддержать жену?».

Ниже красовалась переливающаяся неоновая надпись:

«Самая сногшибательная церемония приветствия! Ваша супруга будет так тронута, что расплечется и признается вам в любви!»

Взгляд Лу Сюя на мгновение замер на словах «расплечется и признается в любви». Кончики его ушей медленно начали заливаться пунцовой краской.

Плакать... вовсе не обязательно.

Достаточно будет просто сказать, что он его любит.

От автора:

Су Инянь: — То, что я тебя ещё не прибил, — высшее проявление моего милосердия.

Ха-ха-ха, Президент Лу вечно пытается завоевать жену самым нелепым способом.

Вчера я увидел комментарий одного ангелочка про «нулевую покупку»!!! И я такой: [Зрачки расширились] [Открываю черновики, чтобы проверить, не взломали ли меня читатели] [Вижу, что нет] [Впадаю в безумие] [Дрожащей рукой меняю на покупку за один фэнь] [И втихаря ставлю лайк комментарию].

Ха-ха-ха, я также видел вариант с эффектным появлением Президента Лу.

Президент Лу: прочищает горло, поправляет одежду — Мой выход.

Су Инянь: забивает его обратно, как в игре «ударь крота» — Вышел отлично, в следующий раз не надо.

<http://bllate.org/book/15832/1433641>